

CZU: 343.436:007(477)

[http://doi.org/10.59295/sum8\(168\)2023\\_25](http://doi.org/10.59295/sum8(168)2023_25)

## КИБЕРБУЛЛИНГ В УКРАИНЕ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

*Мариана ТОМА, Леся ГУСАР,*

*Черновицкий национальный университет имени Юрия Федьковича*

В данной статье мы раскроем понятие кибербуллинга, как один из разновидов буллинга, его влияние на современное общество, очертим его масштабы и правовые аспекты. Современное общество немислимо без смартфонов, гаджетов, информационных и компьютерных технологий. И редко мы задумываемся над тем, какие угрозы несут в себе те или иные другие веб-ресурсы, интернет-сайты, которые на сегодняшний день стали неотъемлемыми атрибутами жизни современного человека. Стремительное развитие средств коммуникации создало возможности для мгновенного обмена сообщениями. Несмотря на границы, вне государственного влияния и контроля, это включает в себя не только возможности для свободного обмена информацией и идеями, но и негативные факторы. Проблема безопасности в сети Internet занимает главное место в повестке дня только тогда, когда появляются определенные негативные последствия от явлений, реализуемые в интернет-пространстве. Одной из таких новейших угроз и есть кибербуллинг - массовая, обычно анонимная травля и унижение в социальных сетях конкретного индивида. В отличие от критики или угроз, в случае кибербуллинга оскорбления, унижения и травли происходят не в отношении конкретных действий такого человека (даже если основанием для начала травли стало конкретное действие), а в целом, обезличенно и обобщенно, чтобы нанести максимальный психологический ущерб, глубокую эмоциональную травму.

**Ключевые слова:** буллинг, кибербуллинг, преступление, правовые аспекты, противодействие кибербуллингу, интернет, права человека.

### CYBERBULLYING IN UKRAINE: LEGAL ASPECTS

In this article, we will reveal the concept of cyberbullying as one of the types of bullying, its impact on modern society, outline its scope and legal aspects. Modern society is unthinkable without smartphones and gadgets, information and computer technologies. And rarely do we think about what threats these or those carry. Other web resources, Internet sites, which today have become integral attributes of the life of a modern person. The rapid development of communications has created opportunities for instant messaging. Despite borders, beyond state influence and control, this includes not only opportunities for the free exchange of information and ideas, but also negative factors. The problem of security in the Internet takes the main place on the agenda only when there are certain negative consequences from the phenomena realized in the Internet space. One of these newest threats is cyberbullying - mass, usually anonymous harassment and humiliation in social networks of a specific individual. Unlike criticism or threats, in the case of cyberbullying, insults, humiliation and harassment occur not in relation to the specific actions of such a person (even if a specific action became the basis for the start of bullying), but in general, impersonally and generalized, in order to cause maximum psychological damage, deep emotional trauma.

**Keywords:** bullying, cyberbullying, crime, legal aspects, counteracting cyberbullying, internet, human rights.

На сегодняшний день трудно представить современного человека без использования информационно-коммуникационных технологий, а также компьютерных систем, осуществляющих значительное влияние почти на все сферы общественной жизни. В этом контексте особую обеспокоенность вызывают такие называемые «киберугрозы», чьи негативные последствия носят непредсказуемый характер и наносят ущерб самой уязвимой категории населения – детям. Одной из острейших проблем взаимодействия ребенка с Интернетом является опасность столкновения с агрессивными при-ступами, называемыми кибербуллингом [1, с. 22].

Кибербуллинг как относительно новое для современного общества явление имеет свою историю возникновения, виды и формы, но нет легального закрепления ответственности для субъектов, осуществляющих кибербуллинг. Поэтому сейчас возникает острая необходимость относительно усовершенствование действующего законодательства Украины в сфере противодействия кибербуллингу.

Термин «кибербуллинг» как нам известно происходит от двух английских слов: «cyber» и «bullying» кибер - означает виртуальную компьютерную среду, а «Bull» означает бык, шумный человек, в переносном смысле – очень сильный агрессивный человек [2].

Использование современных компьютерных технологий придает кибербуллингу такие черты, которых нет в случае ругательства, унижения, нанесения обиды в реальной жизни, во время общения вживую. В конце концов объект обычного буллинга может четко идентифицировать агрессора и нанести ему даже ответный физический удар, что в виртуальной среде уже сложнее. Это способствует распространению кибербуллинга – агрессор считает себя недостижимым для ответа. Кибербуллинг может наносить вред, даже если жертва пытается игнорировать оскорбления и не обращать на них внимания. В современном мире информация в интернете так или иначе влияет на разные сферы жизни, и оскорбительные комментарии кибербуллеров в личном блоге человека могут повлиять на выдачу ему банковского кредита, принятие его на работу, предоставление гражданства другой страны и т.д.

Анонимность кибербуллеров и возможность быстрого удаления или изменения контента в интернете создают огромные проблемы для защиты жертвы кибербуллинга.

Формами кибербуллинга в современном виртуальном мире являются: анонимные угрозы, телефонные звонки, троллинг, преследования, сексуальные посягательства, флейминг, оговорки, выманивание, киберпреследование и другие.

Понятие кибербуллинга введено в правовое поле украинского законодательства Законом Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины по противодействию буллингу (травке)» [3] от 18 декабря 2018 года. Согласно статье 173-4 Кодекса Украины об административных правонарушениях, государство должно реагировать на травлю и другие действия, совершаемые в отношении малолетнего или несовершеннолетнего лица или таким лицом в отношении других участников образовательного процесса, в результате чего мог быть причинен вред психическому или физическому здоровью потерпевшего [4]. В то же время под буллингом (травлей) понимается деяния участников образовательного процесса, которые состоят в психологическом, физическом, экономическом, сексуальном насилии, в том числе с применением средств электронных коммуникаций.

В данном контексте следует отметить, что механизм административно-правового регулирования кибернетической и информационной сфер призван обеспечить как национальные интересы, так и интересы отдельных лиц, а административно-правовые основы выполняют ряд как общих, так и специальных функций для определения основных мер и средств противодействия различным отрицательным киберугрозам и кибератакам [5, с. 202].

Среди механизмов административно-правового регулирования, охватывающего явление кибербуллинга, мы относим Закон Украины «Об основных основах обеспечения кибербезопасности Украины» № 2361-VIII 05.10.2017 года, согласно которому объектами кибербезопасности и киберзащиты есть: 1) конституционные права и свободы человека и гражданина; 2) коммуникационные системы всех форм собственности, в которых обрабатываются национальные информационные ресурсы и/или используемых в интересах органов государственной власти, органов местного самоуправления, правоохранительных органов и военных формирований, образованных соответственно к закону [6].

Относительно взрослых лиц (потерпевших) – действующее законодательство Украины не содержит прямых норм, предусматривающих реагирование государства на кибербуллинг. Однако это не означает, что украинское законодательство не содержит каких-либо норм, которые можно было бы использовать для защиты от кибербуллинга.

У журналистов для защиты от кибербуллинга есть дополнительные правовые механизмы. В частности, часть вторая статьи 171 Уголовного кодекса Украины предусматривает: «Влияние в любой форме на журналиста с целью препятствования исполнению им профессиональных обязанностей или преследования журналиста в связи с его законной профессиональной деятельностью».

В случаях, когда травля в сети Интернет основывается на национальных, расовых или других подобных признаках, такой кибербуллинг может соответствовать составу уголовного преступления, предусмотренного статьей 161 УК «Нарушение равноправия граждан в зависимости от их расовой,

национальной принадлежности, религиозных убеждений, инвалидности и других признаков» [7].

В самых трагических случаях, если кибербуллинг привел к самоубийству жертвы или попытки самоубийства, лицо, виновное в кибербуллинге, могут привлечь к уголовной ответственности в соответствии со статьей 120 Уголовного кодекса Украины [7]. Однако судебная практика по применению статьи 120 УКУ фактически отсутствует, следователи не рассматривают дела и закрывают их за отсутствием состава преступления.

Основным способом правовой защиты от кибербуллинга в законодательстве Украины остается гражданско-правовой: требование опровержения ложной информации, использование права на ответ на оценочные суждения, требование возмещения морального и материального ущерба, причиненного распространением ложной информации о личности и т.д. Как и с другими способами правового реагирования на кибербуллинг, гражданский иск возможен только в том случае, когда можно установить конкретных лиц, занимающихся травлей. При анонимности кибербуллеров иск, поданный в суд без указания ответчиков, будет оставлен без рассмотрения.

Но несмотря на проблемы, которые существуют в обеспечении прав ребенка в цифровой среде, следует отметить и обратить внимание и на первые комплексные шаги, которые предпринимает государство в направлении противодействия травле детей и молодежи в интернете. В частности, речь идет об инициировании Президентом Украины Национальной стратегии защиты детей в цифровой среде на 2021–2026 гг. с целью обеспечения прав и свобод ребенка, его защиты от любых форм насилия, эксплуатации и злоупотреблений в цифровой среде.

Кроме того, в Украине был создан институт Образовательного омбудсмана, на которого возлагаются задачи по защите прав в сфере образования. Он рассматривает обращение участников образовательного процесса и по результатам такого рассмотрения может направлять представление о проведении служебных расследований, давать рекомендации, требовать возобновления прав или прекращения нарушения прав; анализирует соблюдение законодательства в отношении участников образовательного процесса, пострадавших от буллинга (травли), стали его свидетелями или совершили буллинг (травля); может беспрепятственно посещать учебные заведения, представлять интересы лиц в суде.

Кибербуллинг как относительно новое явление еще не имеет надлежащих механизмов реагирования со стороны государства. Поэтому в каждом конкретном случае необходимо внимательно исследовать все обстоятельства травли и стараться использовать самые эффективные способы самозащиты.

## **Выводы**

Анализ действующего законодательства Украины в сфере обеспечения кибернетической безопасности, противодействия киберугрозам и кибербуллингу позволяет констатировать, что развитие компьютерных, информационных технологий опережает действующее законодательство в вышеуказанной сфере и требует дальнейшего законодательного совершенствования.

В связи с этим необходимо на законодательном уровне разработать нормативно-правовую базу, что направлено на противодействие кибербуллингу в Украине. На наш взгляд, с целью усовершенствования современных направлений противодействия кибербуллингу и внедрение форм противодействия этому явлению необходимо придерживаться следующих положений: кибербуллинг – прямая атака на фундаментальные ценности прав ребенка, демократии и правового государства; государство должно выступать инициатором внедрения научных исследований и зарубежного опыта противодействия кибербуллингу, использовать весь арсенал имеющихся в их распоряжении правовых средств для противодействия и прекращения деятельности кибербуллеров; правоохранительные органы (силы охраны правопорядка) должны иметь единую стратегию и нормативную базу для возможности эффективного реагирования на случаи кибербуллинга в Интернете, особенно в социальных сетях. Также рекомендуем доработать национального законодательство по вопросам, регулирующим ответственность за кибербуллинг, которые должны основываться на нормах международного права, стандартах ООН, документах Совета Европы и т.п.

**Библиография:**

1. Александрова А. В. *Нравственность, агрессия, справедливость. Вопросы психологии*, 1992, № 1, с. 21–25.
2. *Кібербулінг: матеріал з Вікісловника*. [Accessed 20.02.2022] Available: <https://uk.wiktionary.org/wiki/кібербулінг>
3. *Законом Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины по противодействию буллингу (травле)» от 18 декабря 2018 г.* [Accessed 20.02.2022] Available: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2657-19#n8>
4. *Кодекс України про адміністративні правопорушення, редакція від 07.02.2019*. [Accessed 20.02.2022] Available: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/80731-10>
5. Чумак В. В., Цебинога В. Ю. *Правовое регулирование противодействия кибербуллингу в Украине. Современные проблемы правового, экономического и социального развития государства: материалы Международной науч.-практ. конф.* (г. Харьков, 30.11.2018 г.) (МВД Украины, Харьков. нац. ун-т внутр. дел; Консультат. миссия Европейского Союза). Харьков, 2018, с. 202-204.
6. *Об основных принципах обеспечения кибербезопасности Украины: Закон Украины от 05.10.2017 № 2163-VIII*. [Accessed 20.02.2022] Available: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2163-19>
7. *Уголовный кодекс Украины с постатейным комментарием, Выводами Верховного Суда Украины / сост. С. Г. Туманов*. Харьков: Право, 2019, 792 с.

*Notă:* *Articolul este elaborat în baza comunicării de la Conferința științifică internațională „Prezentul și viitorul ordinii juridice și a drepturilor omului. De la provocări sociale, etice și juridice la oportunități de dezvoltare și cooperare”, organizată la data de 17-18 iunie 2022, USM, în cadrul proiectului „Modernizarea mecanismelor de guvernare axate pe protecția drepturilor omului” (cifru 20.80009.1606.15).*

**Date despre autori:**

**Мариана ТОМА**, Черновицкий национальный университет имени Юрия Федьковича, Украина, Черновцы.

**E-mail:** [m.toma@chnu.edu.ua](mailto:m.toma@chnu.edu.ua)

**ORCID:** 0000-0002-4825-809X

**Лесьа ГУСАР**, Черновицкий национальный университет имени Юрия Федьковича, Украина, Черновцы.

**E-mail:** [l.husar@chnu.edu.ua](mailto:l.husar@chnu.edu.ua)

**ORCID:** 0000-0002-0768-8050

*Представлено 17.10.2023*